
КОЛЧИНСКИЙ Э.И., СИНЕЛЬНИКОВА Е.Ф. САМООРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ В ГОДЫ КРИЗИСА: 1917–1922. – С.-Петербург : Скифия-принт, 2020. – 276 с.

Ключевые слова: история науки; история Академии наук; история научных обществ; история 1917–1922 гг.

Keywords: history of science; history of the Academy of Sciences; history of learned societies; history of 1917–1922 years.

Для цитирования: Дунаева Ю.В. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. – Москва : ИНИОН. РАН, 2021. – № 3. – С. 82–86. Реф. кн.: Колчинский Э.И., Синельникова Е.Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. – С.-Петербург : Скифия-принт, 2020. – 276 с.

Книга состоит из предисловия, введения, двух частей, заключения. Введение и первая часть «Великая русская революция и Академия наук» написаны д-ром фил. наук Э.И. Колчинским (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им С.И. Вавилова РАН); предисловие и часть вторая «Научные общества и революция» – сотрудницей того же института, канд. ист. наук Е.Ф. Синельниковой.

Исследование основано на широком круге источников, в том числе и эго-документов (воспоминания, переписка), часть источников впервые вводится в научный оборот. Используются материалы из Государственного архива РФ, Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и др. Также использованы опубликованные источники, отчеты, протоколы научных обществ и учреждений, материалы из периодической печати, законодательно-правовые акты и т.п. «Книга посвящена комплексному анализу

процессов самоорганизации науки в условиях острого социально-политического и экономического кризиса 1917–1922 гг., требовавших новых форм диалога и взаимодействия ученых с властью и обществом...» (с. 9).

Академия наук и научные общества берутся в качестве модельных объектов, а революции 1917 г. и Гражданская война – как глобальный системный кризис. Авторы подчеркивают, что «стало традиционным утверждение о том, что Великая русская революция 1917 г. и Гражданская война были подготовлены прежде всего Первой мировой войной и что все эти важнейшие события начала XX в. представляют собой три этапа единого глобального процесса перехода от Российской империи к СССР, условно названного П. Холквистом “непрерывным кризисом”» (с. 12).

Авторы исследования отмечают, что далеко не все академики с радостью восприняли весть о падении царизма. Но, конечно были и те, кто приветствовал новую власть, и те, кто отнесся к этому индифферентно.

Общее собрание (ОС) АН, прошедшее 4 марта 1917 г., началось с воззванием к Временному правительству. «В первом своем собрании после совершившихся событий Академия наук единогласно постановила предоставить Правительству, пользующемуся доверием народа, те знания и средства, какими она может служить России» (цит. по: с. 35–36). В прессе есть упоминания об этом Обращении. Однако, как отмечается в книге, в протоколе ОС не упоминается о смене власти, так же как нет и никаких сведений об Обращении, составленном С.Ф. Ольденбургом, который возглавлял АН. На экстраординарном заседании 24 марта 1917 г. Обращение «принято к сведению» и занесено в протокол.

Обращение, пишут авторы, никак не отражало спектра умонастроений академиков, в том числе и тех, кто на протяжении многих лет выступал с критикой научной политики царского правительства, но понимал, какими бедами чревата любая, а тем более насильственная смена власти во время войны. Академикам было неясно будущее государственное устройство страны, под вопросом была легитимность Временного правительства. Поэтому, полагают авторы книги, они не спешили официально обсудить смену власти, а сконцентрировались на текущих, рутинных проблемах. Подобной позиции придерживались и некоторые научные общества, например Химическое, возглавляемое В.Н. Ипатьевым.

Со временем, убедившись в том, что народ поддерживает новое правительство, академики решили использовать ситуацию и провести ряд реформ АН. На заседании 24 марта 1917 г. рассматривались вопросы изменения Устава, а точнее пункты о выборности президента. Теперь президент АН избирался академиками, а Временное правительство утверждало его кандидатуру. Президент АН освобождался от отчетности перед правительством, он лишь предоставлял сведения, которые необходимы для указов и распоряжений верховной власти. Также были расширены полномочия отделений, музеев, библиотек и других учреждений, входящих в состав Академии. Ранее были приняты параграфы Устава, направленные на демократизацию внутренней жизни АН, на преодоление сословных и национальных привилегий.

На экстраординарном заседании 15 мая 1917 г. был единогласно избран новый президент АН – А.П. Карпинский, однако из-за отсутствия кворума не смогли выбрать вице-президента. Вместо этого провели баллотировку, и с заметным отрывом от остальных пост вице-президента занял И.П. Бородин.

Временное правительство также было намерено провести реформу высшей школы. 21 марта 1917 г. была создана Комиссия по реформе высших учебных заведений, ее возглавил профессор Московского университета М.М. Новиков, в состав Комиссии вошли академики и ряд выдающихся ученых, например Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, М.И. Ростовцев и др. Комиссия ставила амбициозные задачи: реформировать уставы вузов, расширить их сеть, повысить нормы оплаты как научных сотрудников, так и профессоров и младших преподавателей университетов.

12–16 июня состоялось Сопровождение представителей высшей школы. На деле же оказалось, что профессура не готова обсуждать на равных с младшими коллегами дела вузов и факультетов, а преподавательский состав в целом не готов демократизировать отношения со студенчеством. В результате младшие преподаватели и студенты были не удовлетворены реформами, впрочем, как и особенно консервативно настроенная часть профессуры, которая не хотела поступаться своим положением и привилегиями.

Октябрьская революция 1917 г. также была неоднозначно воспринята академиками: кто-то ее приветствовал, кто-то ее не принял, а кто-то занял выжидательную позицию. Например,

С.Ф. Ольденбург сразу заявил, что не признает Военно-революционный комитет (ВРК). Автор снова отмечает, что от каких-либо заявлений и официальных действий АН достаточно долго воздерживалась. Так, на заседании 4 ноября 1917 г. решались рутинные вопросы академической жизни, хотя и в Москве, и в Петрограде шли военные действия.

После ареста членов Временного правительства АН стала сопротивляться новому режиму, используя легальные средства. В ход пошли письма-протесты, коллективные заявления в печати о непризнании новой власти, резолюции общих собраний и даже забастовки сотрудников институтов.

На экстраординарном заседании Общего собрания АН 18 ноября 1917 г. академики наконец-то обсудили новую власть. Академическое общество раскололось: математики и естественники в основном выступили за сотрудничество с большевиками, а часть гуманитариев – против. На последующем, спустя несколько дней, экстраординарном заседании было принято обращение к ученым, в котором «Общее собрание отказывалось сотрудничать с “самозванным” правительством, осудило Октябрьскую революцию и поддержало Учредительное собрание» (с. 97).

Тем не менее, как показывает совокупность архивных документов, исключая личные, в которых высказывались частные мнения, академики довольно быстро решили перейти к сотрудничеству с новой властью. Решающим фактором, считает Колчинский, стало то, что новая власть не прекратила своего существования в короткие сроки и прочно контролировала финансы, что поставило академическое сообщество в жесточайшую зависимость от государства.

В общем, после Октябрьской революции значительная часть академического сообщества стала сотрудничать с большевиками; как полагает Колчинский – «во имя интересов науки и высшего образования» (с. 115). К тому же, добавляет он, многие ученые были просто озабочены вопросом элементарного выживания, что подталкивало их к сотрудничеству с новой властью.

Вторая часть книги посвящена деятельности научных обществ накануне и во время революций 1917 г. Научные общества, пишет Е.Ф. Синельникова, являлись эффективной и традиционной формой самоорганизации ученых. Общества были городскими

(Петроградское медицинское общество и др.) и всероссийскими (Императорское русское географическое общество и др.). Большинство видных ученых являлись членами того или иного общества, а иногда и нескольких.

В основном в научных обществах «с энтузиазмом» приняли известие о свержении царской власти. Но, как и в случае с членами АН, были и те, кто не разделял подобной позиции. Не сразу научные общества отреагировали и на Октябрьскую революцию. Только «на заседаниях 4 и 14 ноября 1917 г. члены правления Вольного экономического общества дали негативную оценку ситуации» (с. 191).

Тяжелые условия военного времени, пишет Синельникова, революционные преобразования и недостаточное финансирование вынуждали научные общества значительно сократить масштабы своей деятельности, в основном их работа сводилась к заседаниям и собраниям, носящим информационный характер.

После прихода к власти большевиков, невзирая на военные действия и тяжелое экономическое положение, новая власть выделила деньги 176 обществам. Однако, несмотря на финансовую поддержку, количество членов обществ сокращалось: кто-то эмигрировал, кто-то уезжал в провинциальные города, другие погибли в гущу революции или от голода и болезней.

Е.Ф. Синельникова считает, что, несмотря на все трудности, возникшие в ходе революций 1917 г. и смены правительств, ученым удалось сохранить такую форму организации науки, как научные общества. Приоритет, пишет она, отдавался научной работе, поэтому была выбрана стратегия сотрудничества сначала с Временным правительством, а потом и с большевиками. «Научным обществам удалось наладить диалог с властью, которая в свою очередь находила целесообразным поддерживать их материально, а также привлекать к экспертной деятельности. Тем самым поддерживалась преемственность проводимых исследований и форм организации науки» (с. 204).

Ю.В. Дунаева*

---

* Дунаева Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: jvd@inbox.ru